

— А-а-а-а!

Внутри нарастал гнев.

Кажется, происходит нечто безумное.

— Дурная девчонка. Невоспитанная девчонка!

Раздался крик. Она со звуком упала и расплакалась.

Как подобное возможно?

Как можно быть такой эгоисткой?

— Сестра!

В тот момент распахнулась дверь, и вошел Сон Хон. Он удивился устроенному беспорядку.

— С-сестра, все хорошо?

— Уходи...

— Пора принять лекарство. Да? Сестра, сначала нужно принять лекарство.

— Я же сказала — уйди!

Вытянутая рука что-то держала.

Бросок.

Сон Хон вздрогнул от испуга и захлопнул дверь.

Бряц!

Вещь, кинутая в дверь, вдребезги разбилась. Это была ваза. Если бы Сон Хон ушел немного позже, то крови было бы не миновать.

Но ей не было видно.

Так или иначе, она не сможет увидеть себя в глазах Сон Хона.

Будь он здесь или нет.

Ушел бы или нет

Ни мать, ни отец – никто не мог заметить!

Потому что все любили того ребенка!

Ребенок получил все и им наслаждался. Но в конце концов именно этот ребенок.

В конечном счете того человека.

— Я не прощу...

Она подняла тело.

Не спеша подойдя, она взяла дневник, брошенный под кровать и его открыла.

В этот момент показался неаккуратный почерк.

«КаннаКаннаКаннаКаннаКаннаКанна».

«Я убью тебя».

«Я убью их всех».

Она взяла красную ручку. И коряво нацарапала. Неровные буквы размазались, напоминая брызги крови.

«Я убью их всех и тебя тоже убью».

«Канна».

— Ах-ах!

Раздался крик. Канна проснулась, дрожа будто от приступа.

Ха...Кха...Кха...

У нее перехватило дыхание. Ее сердце билось настолько быстро, будто было готово сейчас разорваться.

'Что?'

Канна поднялась с кровати и подошла, ступая по полу.

'Я, кто я? Где это я?'

Это место...

'Храм'.

Когда она осознала сей факт, то дыхание восстановилось.

Канна спокойно выдохнула. Напряженные плечи слегка расслабились.

Да, это точно храм. Церемония развода завершилась.

И она, Канна Валентино, нет.

'Канна Эдис'.

Канна глубоко вздохнула, лежа на полу.

И вспомнила сон о Джу Хве.

Все было так же, как и в последний раз. Мечта снова вернуться в ее тело и наблюдать...

Бац!

Дверь с размаху открылась, будто сейчас разрушится. Канна с удивлением оглянулась.

Пришел Орсини.

— ...Что?

Волосы Орсини были небрежно растрепаны во все стороны.

Он смотрел острым взглядом. Убедившись, что никого нет, он слегка вздохнул.

— Что это был за крик?

— ...

— Тебе приснилось?

Разговор во сне...да, верно.

Но он слышал?

В это с трудом верится. Ее комната на том же этаже, что и у Орсини, но коридор был настолько длинным, что нужно минут пять, дабы до нее дойти.

Но он услышал этот крик.

Кроме того, прошло меньше минут после крика — как он смог мгновенно добраться до комнаты?

— Ты переживаешь за меня?

— Не неси чушь.

Орсини, грубо ответив, мрачным взглядом посмотрел на Канну.

— Что это за вид?

— Как видишь. Я упала.

— Ты упала в комнате?

— Да, мне приснился дурной сон.

Очень жалко, но она не могла пошевелить конечностями. Это был очень шокирующий сон.

'...Он не идиот'.

Канна смотрела, как она к ней приближается.

'Неужели...'

Не была уверена, но все-таки. Он с легкостью ее поднял. И аккуратным движением усадил ее на кровать.

Бог ты мой.

Это так омерзительно.

Но Канна лишь прикрыла глаза и улыбнулась.

— Орсини, как мы добродушны.

В этот момент лицо Орсини скривилось. Очевидно, он поздно осознал, что натворил.

Канна, ярко улыбаясь, насмеялась

— Брат, когда ты стал таким хорошем? Ты прям ангелочек.

— Заткнись.

— Почему? Ты впервые подобающе поступил. Хочешь, чтобы тебя похвалили?

Он не мог вынести насмешек.

Он тотчас обернулся и покинул комнату. Это напоминало побег от Канны.

Бац! Дверь захлопнулась. После этого Канна рассмеялась над ним.

— Какой глупый парень.

Она думала, что он немного лучше Каллена, но теперь казался еще глупее.

Канна разлеглась на постели.

Она правда удивилась мерзкой добротой Орсини.

'Между прочим, если возникнет шанс, то я бы хотела отправиться в библиотеку. Такое возможно?'

Она осталась ради этого.

В отличие от Сильвиена, уехавшего после церемонии развода, Канна хотела остаться еще на день и попытаться проникнуть в библиотеку.

Говорят, что в библиотеке храма хранятся старые книги о разрушенном Южном континенте.

Канна хотела заполучить древнюю книгу по алхимии.

'Там хранятся разные секреты и разные факты, несравнимые с современной алхимией'.

Проблема в том, разрешит ли храм войти в библиотеку...

Тогда.

Тук-тук. Раздался стук в дверь.

— Мисс Канна Эдис, прошу прощения за позднюю ночь.

Послышался голос женщины средних лет.

— Кто вы?

— Я верховный жрец Эрлин.

Почему верховный жрец?

Аристократы, приходившие ради развода, и священники, которых они встречали, всегда были учениками или обычными священниками.

Но никогда не видят первосвященников...

Тогда.

— Я пришла к вам как посланник Божества.

Божества?

Назвала Божество?

Удивившись, Канна вскочила как пружина с постели. Открыв дверь, она встретила жреца в белоснежной мантии.

— Вы сказали, что от Божества?

— Да.

Это шутка?

Она хотела спросить, но не могла подшучивать про Бога.

Однако она сказала Божество.

Для Канны Божества были подобны феям или привидениям.

Но такое существо ищет именно ее!

В тот момент губы жреца разомкнулись.

— Сон Хи.

Бум!

В этот момент раздался грохот.

— Божество сказалось передать от него Канне слово «Сон Хи».

— ...

— Оно сказала, что Канна поймет.

Она прекрасно поняла. Это невозможно не понять.

Ли Сон Хи. Мать. Мать Джу Хвы.

'Но при чем тут Божество?'

Божество, откуда это существо знает мать Джу Хвы?

'Получается, что мать как-то связана с Божеством?'

Это напоминало неудачную шутку.

Желания тотчас сбежать и хлопнуть дверью сплелись воедино.

Сон Хи. Какое происхождение матери Джу Хвы? Она знает не только отца, но и Божества?

'Если между Божеством и матерью враждебные отношения...'

Канна прикусила губы. Ее сердце пылало в яростном конфликте.

Но есть лишь один ответ.

Либо все это проигнорировать.

Либо все преодолеть.

— Хорошо, сопроводите.

В ее голове витали запутанные мысли на протяжении всего следования за жрецом.

'Откуда Божеству ведомо имя матери?'

Канна не могла больше терпеть и заговорила со священником возле нее.

— Я не ожидала, что наступит день, когда лично увижу Божество.

— Думаю также. Даже будучи жрецом в великом храме, я не могу встретиться с Божеством. За все время видела его дважды и лишь издалека.

Миновав длинный коридор и выйдя из здания, она увидела раскинувшийся сад, конца которого было не видеть.

Удивляет, что на территории храма есть такое огромный сад.

'Вау...'

Канна открыла рот.

Огромное черное дерево возвышалось над ней. Оно было настолько огромным, что походило на гору, нежели на дерево.

'Это Мировое древо.'

И, несомненно, из него получают магические камни.

Она знала, что из мирового древа получают камни, тем не менее его внушающий вид ее поразил.

— У меня нет доступа в сад Мирового древа.

Первосвященник резко остановился, будто увидел перед собой гору золота.

— Божество позволило лишь мисс Канне.

— Знаю.

— В таком случае, да благословит вас Бог.

Потом она поклонилась, прощаясь, и вернулась на ту же тропу, по которой они пришли.

Канна отвела взгляд от верховного жреца и перевела взгляд на Мировое древо.

Здесь находится Божество.

'Пойдем'.

Она осторожно шла по саду и всякий раз удивлялась. Камни, валявшиеся на траве, тоже были волшебными.

Эту сцену невозможно описать словами.

Проливался сияющий лунный свет. Драгоценные камни мерцали на траве, подобно свету тысячам звезд. Казалось, она идет по самому Млечному пути.

И в следующее мгновение Канна увидела еще нечто более невообразимое, чем все остальное.

— Ах...

Под деревом на траве сидела женщина. Как только Канна увидела женщину, ее шаги прекратились.

Почти в то же время женщина повернула голову.

И их глаза встретились.

В ее голове вспыхнул яркий свет.

Похоже, что время, когда их взгляды встретились, остановилось. Канна в этот момент застыла.

Она первая беззвучно улыбнулась. Потом под прекрасно сложенными глазами ей бросилась в глаза родинка.

С правой стороны.

`Как у меня`.

Это женщина была очень похожа на Канну.

Сверкающие черные волосы, белоснежная кожа, алые губы.

Эта женщина...

'Та женщина'.

На мгновение возникла дрожь.

Секретная комната отца.

Там висел портрет женщины рядом с Сон Хи. И, возможно, прямо перед ее глазами эта женщина – родная мать!

Когда она это осознала, ее сердцебиение ускорилося.

'Моя мать – Божество?'

Затем женщина поднялась с травы. Белоснежная свисающая риза волочилась оземь.

И она разомкнула губы.

— Канна.

Тут же на лице Канны не осталось ни одной эмоции.

— Мы наконец-то встретились. Я очень сильно скучал по тебе.

Низкий голос Божества проник в голову.

Ее затылок онемел и покалывал. А голова пошла кругом.

— Ты даже не представляешь, насколько сильно я хотел тебя увидеть.

— ...Почему?

Канна едва смогла выдать вопрос.

— Почему вы хотели меня видеть?

— Почему хотел видеть, Канна?

Божество с выступающими слезами улыбнулось. И широко раскрыло руки.

— Ты меня не узнаешь?

Звучал невероятно ясный голос.

— Посмотри на меня, Канна, мое лицо выглядит так же, как и твое.

— ...

— Мы семья.

Однако звучал не женский голос.

Это был мужской.

— Я твой отец.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1466612>